

Бесермянский праздник акайшка и терминология, связанная с его проведением

DOI 10.31483/r-101558

УДК 811.511.131

Максимов С. А.

ФГБУН «Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук», Ижевск, Российская Федерация.

 <https://orcid.org/0000-0002-5389-9502>, e-mail: makser02@yahoo.com

Резюме: Работа посвящена традиционному бесермянскому празднику акайшка, связанному с началом весенних полевых работ. Обрядовый комплекс этого праздника длился в течение трех-четырёх дней, и каждый день имел свое название: арафа, акайшка ~ акашка, акайшка келян. **Актуальность.** Удмуртский обрядовый цикл акашка (бес. акайшка) достаточно подробно описан исследователями XIX – начала XXI в. В новейших работах имеются попытки реконструкции происхождения и эволюции обрядовых элементов. Однако некоторые ранние описания в подобных исследованиях остались без должного внимания. Этимологии отдельных терминов, связанных с проведением акайшки, раскрыты не до конца или вызывают сомнения и требуют дальнейшей разработки или уточнения. **Выводы.** В нашей работе впервые раскрывается этимология слова чолпан (колотушка, которой стучали о дерево для изгнания нечистой силы в первый день празднования акайшки) и аргар (обряд накануне акайшки с просьбой у всевышнего об урожае), определена причина возникновения названия обряда бурдо шед 'крылатый суп', прямые аналоги которого в удмуртских диалектах отсутствуют; также уточняются причины временных и содержательных различий обрядов цикла акайшка ~ акашка ~ гершyd, имеющих общий источник происхождения.

Ключевые слова: удмуртский язык, бесермянское наречие, обрядовый комплекс акайшка, этимология, тюркские заимствования.

Для цитирования: Максимов С. А. Бесермянский праздник акайшка и терминология, связанная с его проведением // Этническая культура. – 2022. – Т. 4, № 1. – С. 37-43. DOI:10.31483/r-101558.

Research Article

The Bessermian Holiday Akayashka and Terminology Associated with its Celebration

Sergey A. Maksimov

 FSBIS "Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences", Izevsk, Russian Federation.

 <https://orcid.org/0000-0002-5389-9502>, e-mail: makser02@yahoo.com

Abstract: The paper is devoted to the traditional Bessermian holiday akayashka associated with the beginning of spring agricultural work. The ritual complex of the holiday lasted for three or four days, and each day had its own name: arafa, akayashka ~ akashka, akayashka kelyan. **Relevance.** The Udmurt ritual cycle akashka (beserm. akayashka) is described in sufficient detail by researchers of the 19th – early 21st centuries. There have been attempts in recent works to reconstruct the origin and evolution of ritual elements. However, some of the earlier descriptions in similar studies have been left without due attention. The etymologies of some terms related to the celebration of akayashka are not fully disclosed, or they are questionable and need further research or clarification. **Conclusion.** In this paper, for the first time, the etymologies of the words cholpan (a mallet used to beat on wood to exorcise evil spirits on the first day of the celebration of akayashka) and argar (a rite on the eve of Akayashka with a request from the Almighty God for a harvest) are revealed; the reason for the creation of the name of the rite burdo shed 'winged soup', the analogues of which are absent in Udmurt dialects, is defined; the reasons for the difference in the celebration of the rites of the akayashka ~ akashka ~ gershud cycle, which have the same source of origin, are also specified.

Keywords: Udmurt language, Bessermian dialect, akayashka ritual complex, etymology, Turkic borrowings.

For citation: Maksimov S. A. (2022). The Bessermian Holiday Akayashka and Terminology Associated with its Celebration. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 4(1), 37-43. (in Russ.). DOI:10.31483/r-101558.

Введение

В культуре земледельческих народов особое место занимают праздники, связанные с началом выхода на полевые работы. В этом отношении удмуртская и бесермянская культуры не являются исключением. Удмуртский праздник первой борозды *гырыны потон* букв. 'выход пахать' (*кизьыны потон* 'выход сеять', *геры поттон* 'вынос плуга', *геры сайтон* 'пробуждение / угощение плуга', *геры сектан* 'угощение плуга', *акашка* и др.) достаточно подробно описаны исследователями XIX – начала XXI в. Бесермянский обрядовый цикл также не остался без внимания исследователей. Так, одну из первых заметок об «окайшке» можно найти в статье сотрудника Вятского статистического

комитета, губернского секретаря Н. П. Штейнфельда «Бесермяне. Опыт этнографического исследования», написанной и опубликованной в конце XIX в. [Штейнфельд, 1894, с. 241]. Весьма ценные записи об *акайшке* сделаны исследователем бесермянского наречия Т. И. Тепляшиной. Подробное описание этого праздника, записанного от информанта в полевых условиях, размещено в качестве приложения к монографии «Язык бесермян» [Тепляшина, 1970, с. 277–284]. Кроме того, обрывочную информацию по данной теме можно найти и в другой части названного труда [Тепляшина, 1970, с. 41–42, 47, 65, 118, 210, 257]. Рассматриваемый обрядовый цикл нашел наиболее подробное отражение в одной из монографий исследователя бесермянской

культуры Е.В. Поповой [Попова, 2004, с. 88–100]. В новейшей работе В. В. Напольских делается попытка реконструкции происхождения и эволюции обрядовых компонентов удмуртского *акашка* и бесермянского *акашка* [Напольских, 2021]. Однако некоторые более ранние описания в указанном исследовании остались без должного внимания. Этимологии отдельных терминов, связанных с проведением *акашки* раскрыты не до конца или вызывают сомнения и требуют дальнейшей разработки или уточнения.

В связи с вышеизложенным выбранная тема исследования представляется актуальной. Цель работы – собрать воедино информацию о терминах, связанных с проведением *акашки*, исследовать их этимологию.

Материалы и методы

Материалами для настоящей работы послужили данные монографии Т. И. Тепляшиной «Язык бесермян» [Тепляшина, 1970], Е. В. Поповой «Календарные обряды бесермян» [Попова, 2004], Диалектологического атласа удмуртского языка [Насибуллин, Максимов, Семенов, Бусыгина, Арзамазова, 2015], личные наблюдения автора над бесермянским наречием. Основные методы – описательный и метод этимологического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Краткое описание обрядового цикла *акашка*

Обрядовый цикл *акашка*¹ традиционно проводился в течение трех-четырех дней. Первый день праздника назывался *арафа*, восходящий к арабско-мусульманской культуре и широко распространен у тюркских народов, обозначая канун (религиозного) праздника. В этот день приглашали родственников в гости, совершая взаимные визиты, проводили обрядовую трапезу [Тепляшина, 1970, с. 278]. В этот же день проводились молодежные игры. Днем на берегу реки готовили бревно из «звучащего» дерева, а из сучьев изготавливали колотушки *чулпан*. Вечером разводили костер и пели напев *арафа*, постукивая колотушками по бревну в такт пению. После завершения пения колотушки и бревно выбрасывали в воду. В соответствии с другими данными, колотушки выкидывали в реку только после обхода деревни. Деревню обходили с исполнением напева *арафа крезь*. Посещая избу, пришедшие постукивали колотушками по матице, потолку или полатам. Целью описанного обряда являлся отгон отрицательных сил [Попова, 2004, с. 89–90].

У бесермян Юкаменского района вечерние молодежные игры были известны как *аргар* / *аргар карон*. Для этого молодежь шла в близлежащий лес, где разжигали костер, пили пиво, веселились. Ближе к полуночи девушки и молодые женщины возвращались домой, а парни справляли обряд *аргар*. По команде одного из участников вместе трижды кричали «ау-у-у». Затем прислушивались, с какой стороны раздадутся голоса или лай собаки. Звуки с северной стороны – к

неурожаю, звуки с восточной стороны – на тех полях урожай уродится [Тепляшина, 1970, с. 278]. Во время молодежных игр также пели напев *аргар крезь*, специально приуроченный к данному обряду [Попова, 2004, с. 91]. После возвращения в деревню молодые люди домой не заходили, а топили баню, мылись и парились [Тепляшина, 1970, с. 278]. Из литературы известно, что в более ранних вариантах традиции во время обряда *аргар* кричали не «ау-у-у», а три раза «аргар», прося у всевышнего о хорошем урожае [Попова, 2004, с. 92]. Таким образом, все обрядовые действия были направлены на то, чтобы повлиять на будущий урожай.

Второй день описываемого обрядового цикла назывался собственно *акашка*.

С утра вся семья мылась в бане. Перед выходом на посев взрослое население посещало средневековые могильники, называемые *бигершай*² ‘татарское кладбище’, приносили жертву предкам и просили у них благополучия и урожая. Для чтения молитвы на могильнике приглашали муллу из ближайшей татарской деревни. Примерно около полудня выходили в поле собственно на *акашку*: старались выйти все – и стар и млад. Глава семьи делал углубление в земле и клал туда яйцо и часть жертвенной пищи для хозяина поля (земли). После чего он приступал к ритуальному севу: разбрасывал овес, а вместе с зерном крашенные яйца. Дети наперегонки собирали яйца. После того как вспахана одна борозда, и дети возвращаются, подобрав яйца, на краю участка устраивали совместную трапезу с молитвой. Завершался праздник играми, соревнованиями и конными скачками [Тепляшина, 1970, с. 278–279; Попова, 2004, с. 92–98].

Третий день *акашки*, назывался *акашка келян* ‘проводы *акашки*’. В этот день до обеда проводили обряд *чорөг сиён ~ черөг сиён* ‘поедание рыбы’, а после обеда – обряд *бурдо шөд* ‘«крылатый» суп / суп «крылатой» сохи’ ~ *сабан бурд* ‘отвал косули / сабана’. Обряды включали визиты родственников, приготовление рыбного супа и коллективную трапезу. Вечером спустились к реке провожать *акашка* [Тепляшина, 1970, с. 280; Попова, 2004, с. 98–99].

Во второй половине дня девушки, достигшие совершеннолетия, и молодые женщины, собравшись отдельно от парней, устраивали ритуальную трапезу *арвак* (*арвак карон*, *акашка арвак*). С утра готовили выпечку, пиво и кашу. Во время самой трапезы сохраняли тишину – не пили и не веселились [Попова, 2004, с. 99].

[Вечером спускались к реке провожать *акашку* [Тепляшина, 1970, с. 280; Попова, 2004, с. 98–99].

На четвертый день прежде справляли обряд *герөшөд* обряд ‘«суп сохи / плуга»’. Варили суп, готовили яичницу, пекли всякие кушанья. К середине XX в. этот обряд был уже утрачен [Тепляшина, 1970, с. 280]. Интересно отметить, что наименование *герөшөд* ‘соха / плуг + суп’ является калькой чувашского *ака яшки*.

В работе Т. И. Тепляшиной также имеется информация о том, что перед началом сева справляют *герө*

¹ Информация о происхождении терминов, выделенных полужирным курсивом, о контекстах их функционирования более подробно представлена ниже в словарики.

² Специалисты придерживаются мнения, что название не отражает этнической принадлежности, а относится к дохристианскому населению [Попова, 2004, с. 94].

поттон ‘праздник выноса плуга’. Проводят его непри-
нужденно: купив вина, берут его с собой на поле и вы-
пивают [Тепляшина, 1970, с. 256]. По всей видимости,
речь идет о поздней стадии (упрощенной форме) функ-
ционирования весеннего обряда, который у информан-
та ассоциировался уже не с *акашкой*, а с севернудмур-
тским *геры поттон*.

Список терминов, связанных с обрядом *акаяшка*

В данный список включены основные термины,
связанные с описываемым обрядом. Большая часть из
них извлечена из монографии Т. И. Тепляшиной «Язык
бесермян» вместе с соответствующими контекстами
употребления. При подаче примеров графика сохране-
на без изменения. В транскрипции необычным выгля-
дит буква *ø* – символ для обозначения неогубленной
гласной фонемы среднего (средне-заднего) ряда сред-
него (средне-нижнего) подъема, акустически близкой
к чув. *ä*, тат. *ы*. Надстрочным знаком (°) обозначен её
редуцированный вариант. Цифры в квадратных скоб-
ках после примеров означают номер страницы моно-
графии. Для каждого термина приводится этимология
(после символа ●).

акаяшка, акашка – праздник, проводимый перед
началом весенних полевых работ; *akajaska* – бесер-
мянский народный праздник перед началом сева [65];
Akaškaje kunn' nənäl praz'n'ik voz'ölizø: pervoj nənälze
arafa šuölizø, kəkét'ize – akaška, kunn'ët'ize – akaška
kel'an (Б. Юнда) ‘[Бесермянский праздник] акаяшку
праздновали три дня: первый день [праздника] называ-
ли *арафа*, второй – *акашка*, третий – *проводы акаяш-
ки*’ [257]; *Gurten-gurten as punnazø veras'ko kəč'e nənälē*
akajaskaje pot°nø (Шам.) ‘В каждой деревне самостоя-
тельно договариваются о том, на какой день назначить
празднование «акаяшки»’ [277]; *L'ukas'k'sa veras'ko so*
nənälē akajaska kar°nø (Шам.) ‘На общем сходе уста-
навливают день празднования акаяшки’ [277]; *poto n'i*
akajaskēe vič'agöz; peč'iez no, zekez no pote n'i (Шам.)
‘На эту акаяшку выходят уже все: и мал, и стар’ [278–
279]; *akajaskalis' wal'l'o ogja buskel'en veras'ko val ken'a*
mar das'tono akajaskalø (Шам.) ‘Еще до празднования
акаяшки договаривались сообща всем родом, сколько
чего нужно приготовить к акаяшке’ [280].

● Бес. сев.: юк. бал., юж. пюж.: завят. *акашка* (бес.
сев.: юк. бал.) ‘праздник, проводимый перед началом
весеннего сева, праздник первой борозды’, (юж. пюж.:
завят.) ‘пасха’ [Карпова, 2013, с. 67–68; Насибуллин,
Максимов, Семенов, Бусыгина, Арзамазова 2015, с.
146] < ст.-чув.: чув. *ака* ‘плуг; пашня’ + *яшка* ‘суп,
похлёбка’ | Исследователи относят к чувашскому или
булгарскому заимствованию: < чув [Wichmann, 1903,
с. 37–38; Федотов 1996, т. 1, с. 31; Максимов 2016,
с. 37; Напольских 2021, с. 37, 48–49]; < чув. или про-
точув [Алатырев, 1988, с. 69]; < булг [Тараканов, 1993,
с. 30; Напольских, 2015, с. 405]. Статист Вятской гу-
бернской канцелярии Н. П. Штейнфельд [1894: 241]
считал, что этот обычай справлять *окаяшка* несомнен-
но заимствован у татар, и сравнивал его с праздником
«сабан» малмыжских татар. Ввиду ограниченного тер-
риториального распространения, следует отнести не к
булгарским, а чувашским заимствованиям. Усвоено из

чувашских диалектов, в которых интервокальные шум-
ные (еще) не испытали озвончения.

● Вариант *акаяшка* имеет иное территориальное
распространение (только на севере Удмуртии), не-
сколько другую семантику и историю происхождения:
окаяшка ‘языческий праздник перед началом весенних
полевых работ’ [Штейнфельд, 1894, с. 241]; сев.: сч.
акайашка. ~ *акайашка* ‘праздник, проводимый перед
началом весеннего сева’ [Карпова, 2013, с. 67–68]; бес.
акайашка ‘праздник первой борозды’ [Насибуллин,
Максимов, Семенов, Бусыгина, Арзамазова, 2015,
с. 146] < чув. *ака* ‘плуг; пашня’ + *яшка* ‘суп, похлёб-
ка’. В отличие от варианта *акашка*, который у южных
удмуртов больше ассоциируется с Пасхой (ранее вхо-
дил как составной элемент в цикл празднования Ве-
ликого дня), форма *акайашка* заимствована позднее и,
скорее всего, от чувашей, некогда обитавших в бассейне
Чепцы. Глухой согласный *к* вместо *г* (ср. совр. чув. *ака*
[*aga* ~ *aga*]) унаследован от более раннего заимстwowa-
ния *акашка*, хотя можно предположить архаичность
идиолекта названной чувашской группы в отношении
озвончения интервокальных согласных.

арафа – название первого дня весеннего праздни-
ка *акаяшка* ~ *акашка*; *arafa* весенний праздник [118];
Akaškaje kunn' nənäl praz'n'ik voz'ölizø: pervoj nənälze
arafa šuölizø, <...> (Б. Юнда) ‘[Бесермянский праздник]
акаяшку праздновали три дня: первый день [праздни-
ка] называли *арафа*, <...>’ [257]; *Vot aslam tunne, suom*
veras'kemøn n'i. So nənäl lue «arafa» (Шам.) ‘Вот, ска-
жем, на сегодняшний день назначено (празднование
акаяшки). Этот день именуется ‘арафа’ [278] ● < тат.
*эрэфә: *эрәпә* ~ *гарәфә* ‘канун праздника; подготовка
к празднику’ < араб. *арафә* ‘канун (праздника)’ < ‘гора
Арафат’ < рф ‘знать, предвидеть’ [Напольских, 2008, с.
222–223; Напольских, 2015, с. 515; Әхмәтъянов, 2015,
т. 1, с. 136, 230; Попова, 2004, с. 88]. Согласно «Ислам-
скому энциклопедическому словарю», *Арафа* – день,
предшествующий религиозному празднику. Также так
называют девятый день месяца зуххиджа, предше-
ствующий празднику Ид аль-Адха (Курбан байрам). В
этот день паломники, приехавшие на хадж, совершают
обряд стояния на горе Арафат [Арафа].

арвак: *акашка арвак* ‘угощение по случаю *акаш-
ка*’, *арвак карон* ‘устройство угощения’ [Попова, 2004,
с. 99]; *арцак* – название коллективной обрядовой тра-
пезы женщин и девушек [Напольских, 2008, с. 223; На-
польских, 2015, с. 515]. Данное бесермянское слово и
удм. *arvak* ‘жадный, алчный, ненасытный’ В. В. Наполь-
ских возводит к тат. *ärwaç* ‘духи, души’ < араб. *arwäh*
‘тж.’ (мн. ч. от *rüh* ‘душа’). Особенность семы ‘жадный,
алчный’ ученый связывает с представлениями о жадных
голодных духах, что отчетливо проявляется в перифе-
рийно-южном удмуртском слове *ašarbak* ‘алчный, жад-
ный’ < тат. *ačarwaq* < *ač ärwaç* букв. ‘голодные духи’
(описанном в: [Csúcs, 1990, с. 111]). В бесермянском на-
речии развитие семантики слова пошло в ином направ-
лении: ‘духи, души’ > ‘души умерших’ > ‘души пред-
ков’ – объект поминальных обрядов [Напольских, 2008,
с. 223; Напольских 2015, с. 515]. Отметим, что аналог
последнего слова зафиксирован также в бесермянском,

ср. бес.: *ачөрүак* ‘ачарвак’ (мифический обитатель реки, полуптица-получеловек, которому приносили жертвы, чтобы птицы не съедали урожай и растущие побеги, чтобы лучше ловилась рыба) [Словарь, 2013, с. 28].

аргар – обряд накануне *акайишки* ~ *акашки* с просьбой у всевышнего об урожае; *аргар* ‘урожай (этим словом накануне *акайишки*, поздно вечером, собравшись в лесу бесермянская молодежь прежде как бы просила всевышнего об изобилии, урожае, выкрикивая его три раза подряд’ [47]; *Otən soos «argar» karəlızə: ojigez komandovat' kare as'se poləs' ik, petuk č'orjamja wan'məz' kaləkez t'os au-u-i č'ereč'ko* (Шам.) «Там они справляли обряд «аргар»: после того как пропоют петухи, по команде одного из них все участники собравшейся компании хором кричат *ау-у-у*’ [278] ● По-видимому, заимствовано из татарского языка: ср. тат. *эгәр* ‘если’, диал. *гәр* ‘пусть будет’ < перс. *ägär* ~ *gär* ‘если, если бы’ [Эхмэтьянов, 2015, т. I, с. 124]. Согласный *p* первого слога – результат гипертезы, переноса звука с конца второго слога, ср.: удм. диал. *урт-мурт* < *уд-мурт*, бес. *ур-морт* ~ *урт-мот* < *уд-морт*. В специальных напевах данное слово выступает в паре с условным союзом *ке* ‘если’, ср.: *Аргар ке, аргар мед луоз, сезьыос бурно мед потозы* <...> ‘Урожай так урожай пусть будет, овес пусть бурно всходит <...>’ [Попова, 2004, с. 92]. Первоначально слова напева могли звучать следующим образом: *Аргар ке сезьы [кизим], сезьы мед луоз, сезьыос бурно мед потозы* <...> ‘Если овес [посеем], овес пусть уродится (букв. пусть будет), посева овса пусть бурно всходят <...>’. Отметим, что в современном разговорном языке союз *ке* нередко употребляется в паре с русским союзом *если*. В приведенном напеве это выглядело бы так: *Если ке сезьы [кизим], сезьы мед луоз* <...>. Со временем слово *аргар* деэтимологизировалось. Не исключено, что диалектное значение тат. *эгәр* ‘пусть будет’ (< ‘если бы’), ранее имело более широкое распространение. В этом случае *аргар* дублировалось и усиливалось удм. / бес. сочетание *мед луоз* ‘пусть будет’. Подобная семантика слова согласуется с троекратным выкриком его во время обряда *аргар карон*. Впоследствии магический символ слова был утрачен, ввиду чего оно было заменено выкриком *ау-у-у*.

бурдо шөд – обряд «крылатый суп» / «суп крылатой сохи», **сабан бурд** ‘отвал сабана’ (обряд, проводимый на третий день *акайишки* после обеда, после обряда «*черөг сиён*» ‘лакомство рыбой’); *sebre gurtazə berto, burdo şəd karo. saban burd no suo soje* (Шам.) ‘После того как побывают в гостях друг у друга, у всех (членов рода), расходятся по своим домам. После обеда собираются на «суп отвала сохи». Иногда его именуют «сабан бурд» (букв.: крыло сохи. Мы полагаем, что этим термином бесермяне в этом случае обозначают «отвал сохи» [280]; *Burdosəd s'i'nə m'no n'i vič'ag s'emn'eenəz* (Шам.) Справлять обряд «еды бурдо шөд» шли всей семьей [280] ● Полагаем, что этот обряд у бесермян начали справлять после внедрения в практику земледелия сохи-косули, более совершенного инструмента, чем обычная соха, что позволило значительно улучшить качество обработки земли. В ознаменование новых прогрессивных перемен весенний цикл *акайишка*

был дополнен еще одним обрядовым элементом – «крылатый суп», названным по характерной детали инструмента отвалу-крылу. По историческим данным, в хозяйстве удмуртов косуля получила распространение в XIX [История, 2007, с. 112]. Однако термином *бурдо герө букв. ‘крылатая соха / плуг’ бесермяне могли называть и инструмент плужного типа сабан, заимствованный у татар, о чем можно судить по второму названию обряда – *сабан бурд* ‘отвал сабана’.

Исследователем М. Г. Атамановым зафиксировано, что праздник *Бурдо жук* (букв. «крылатая каша») проводили на третий день после Пасхи в удмуртских деревнях Пески, Омсино, Верхнее Мочагино и Сизёво Слободского района Кировской области [Шутова, 2018, с. 65]. По историческим данным, в д. Омсино прежде жили бесермяне (бесермяне / чуваша арская), а два последних населенных пункта (были) расположены в непосредственной близости от бывших деревень с бесермянских населением (см. об этом: Тепляшина 1970, с. 24).

герө поттон – праздник выноса плуга; *Kiz'ne potəkə gerə potton karo: ežət g'ne vina bas't'əsa potto no juo, mөл'l'a ne karo* (Б. Юнда) ‘Когда начинается сев, справляют праздник выноса плуга; купив немножко вина, берут с собой и пьют его, соблюдают обычай’ (‘непринуждённо проводят’. – С. М.) [256].

герөшөд – обряд «суп сохи / плуга» («едения супа плуга») (обряд, справляемый на четвёртый день *акайишки*); *Gerəşəd karəlızə, kal' ug* (Б. Юнда) ‘В прошлом справляли обычай под названием «суп плуга», теперь уже не отмечают’ [257]; *N'ul'et'i nənälaz gerəşəd lue* (Шам.) ‘На четвёртый день справляют обряд «едения герөшөд» (букв.: «едения супа сохи»)’ [280]; *gerəşəde pez'təlızə şəd, les'təlızə puştəm, pəzəmn'os pəzəlızə* (Шам.) ‘На «герөшөд» варили суп, готовили яичницу, пекли всякие кушанья’ [280] ● удм. юж. *гэришөд* ‘праздник завершения весенне-полевых работ’ [Владыкина, Глухова, 2011, с. 49] < чув. *ака йишка* ‘плуг + суп’ [11, с. 405]. Версия о чувашской кальке в происхождении названия праздника, с нашей точки зрения, весьма правдоподобна. Названия традиционных удмуртских и бесермянских праздников со вторым компонентом *шыд* (= чув. *йишка*) распространены в основном в южно-западном и северо-западном ареалах удмуртского языка, где прослеживается чувашское влияние.

сабан бурд см. **бурдо шөд**

чолпан – колотушка, которой стучали о дерево во время *арафа* (*юон*) для изгнания нечистой силы в первый день празднования *акайишки* [Попова, 2004, с. 89]. Вполне возможна связь с тат. *Чулпан* ‘Венера (планета)’. Следующие тюркские слова: тат. *чулпан*, башк. *султан* ‘планета Венера (особенно – утренняя)’ – восходят к общекипчакскому *чолпан*; соответствия имеются в других группах тюркских языков, а также в старомонгольском – *čolban* ~ *čolbun* [Эхмэтьянов, 2015, т. 2, с. 211]. Как отмечает Р. Г. Ахметьянов, существуют различные легенды, связанные со словом и образом: алт. *чолпан* ‘Диана, охотница Каника, охотница красавица’, якут. *чолбон* ‘глаз сатаны (Иблиса)’ и др. По мнению татарского лингвиста, *Чулпан* происходит от китайского слова *Чжу люнг вань* ‘небесный дракон;

князь (царь) небесных драконов' и приводит следующую легенду. Солнце ночью входит в воду и утром начинает выходить из воды, и тогда злой дракон-дьявол, облаченный в его одежду, пытается проглотить солнце, но *Чжу люнг*, прикрыв один глаз, стреляет из лука в дьявола; его неприкрытый глаз – это чулпан! [Эхмэтьянов, т. 2, с. 211, 453].

Первоначальный образ Чулпана, проникшего к бесермянам через татарскую культуру, был утерян, трансформировавшись в колотушку *чолпан* – символ изгнания злых сил. Учитывая фонетический облик слова, можно сказать, что оно заимствовано после XIV в., когда в удмуртском языке завершился процесс звукоперехода *o > u* в первом слоге (об этом см.: Кельмаков 1993, с. 16–17). В то же время в контактирующих татарских говорах к моменту заимствования аналогичный процесс (*чолпан > чулпан*) еще не был завершен.

В тюркских культурах Венера (Утренняя звезда) олицетворяет утреннюю зарю (рассвет), представляющую собой границу между тьмой и светом, ср. башк. *Султан, Султан йондозо* и *Таң йондозо* 'утренняя звезда. Венера; досл. звезда утренней зари'. Реликт олицетворения зари [Хисамитдинова, 2010, с. 270]. Иначе говоря, *Чулпан* (< *Чолпан) – это символ побеждающего света, с появлением которого тьма отступает и уходит нечистая сила. В бесермянском обряде изгнания нечистых сил колотушка *чолпан* также выступает символом, побеждающим, изгоняющим нечистые силы. Очевидна параллель с названием утренней звезды, и, таким образом, гипотеза о татарском заимствовании исследуемого слова вполне может иметь под собой основание.

Выводы

Исследование происхождения терминов, связанных с весенним праздником *акайшка* позволят вести речь о том, что название обрядового комплекса имеет чувашское происхождение: *акайшка* ~ *акашка* < чув. *ака* 'плуг; пашня' + *яшка* 'суп, похлебка'. К данному же источнику восходит название обрядового элемента, проводившегося на четвертый день: *герөшөд* 'соха / плуг + суп' < чув. *ака яшки* (калька). Большая часть заимствованных элементов воспринята через татарский язык: *арафа* – название первого дня весеннего праздника *акайшка* ~ *акашка* < тат. *әрәфә* 'канун праздника'; *арвак* – название коллективной обрядовой трапезы женщин и девушек < тат. *ärwaç* 'духи, души';

аргар – обряд накануне *акайшки* с просьбой у всевышнего об урожае < тат. *әгәр* 'если', диал. 'пусть будет'; *чолпан* – колотушка, которой стучали о дерево для изгнания нечистой силы в первый день *акайшки* < тат. *Чулпан* (< *Чолпан) 'Венера' (Утренняя звезда) – символ побеждающего света, с появлением которого тьма отступает и уходит нечистая сила. Собственно бесермянский обрядовый элемент *бурдо шөд* – обряд «крылатый суп», иначе, *сабан бурд* 'отвал сабана' (обряд, проводимый на третий день *акайшки*), по-видимому, появился после внедрения в земледелие косули вятского типа или же сабана татарского типа.

В связи с рассматриваемым обрядовым комплексом имеется высказывание о том, что термин *ака яшки* и

сам комплекс, оформленный в мусульманской традиции, был заимствован предками бесермян на правобережье нижней Вятки (современный центральный север Татарстана и прилегающие территории соседних регионов), затем перенесен ими на север, в бассейн Чепцы; у южных удмуртов этим термином был назван цикл защитных и обходных обрядов, приуроченных к Пасхе [Напольских, 2021, с. 37, 48].

Процесс заимствования рассматриваемого обрядового комплекса и его названия, с нашей точки зрения, происходил несколько иначе. Первоначально предки бесермян, действительно, заимствуют термин в форме *акашка* у чувашезычного населения на правобережье нижней Вятки, назвав им уже существующий праздник весенне-полевых работ типа *геры поттон*. Дальнейшее развитие и усложнение обрядового комплекса происходит после переселения на Чепцу в результате сложного и тесного взаимодействия (вплоть до межэтнических браков и взаимной ассимиляции) предков бесермян с переселившимися в эти края чувашами и татарами. Фонетический вариант *акайшка*, а также калька *герөшөд* возникли уже на нижней Чепце, вероятно, в среде разных локальных групп бесермян. Вся татарская (в том числе мусульманская) терминология заимствована не на нижней Вятке, а в бассейне Чепцы.

Имеется несоответствие семантики (содержания) описываемого праздника у разных локальных групп удмуртов. Так, у южных групп удмуртов *гершыд* (< 'соха / плуг + суп' < *ака яшки*) чаще обозначает праздник окончания весенне-полевых работ [Владыкина, Глухова, 2011, с. 49], что хорошо согласуется с чувашским *ака яшки* 'моление и пирушка по окончании ярового сева', зафиксированного только в словаре Ашмарина [Напольских, 2021, с. 44]. В то же время указанный обряд рознится от исследуемого нами бесермянского праздника *акайшка*. Однако обратимся к содержанию чувашского праздника *акатуй*. В старом чувашском быту этот праздник начинался перед выходом на весенние полевые работы и завершался после окончания сева яровых. В разных локальных группах он имеет разные названия: *сухату* или *сапантуй* 'праздник сохи' [Акатуй]. Полагаем, что у большинства чувашей этот праздник ранее назывался *ака яшки* ~ *акайшка*. Учитывая значительный временной отрезок чувашского обрядового комплекса, легко представить варьирование его рефлексов в разных удмуртских локальных группах.

Сокращения

Алт. – алтайский язык; араб. – арабский язык; Б. Юнда – с. Большая Юнда (Балезинский р-н УР); башк. – башкирский язык; бес. – бесермянское наречие; букв. – буквально, буквальный перевод; булг. – болгарский язык; диал. – диалект, диалектное; завят. – завятские говоры (удм. пюж.); проточув. – проточувашский язык; пюж. – периферийно-южный диалект (удм.); сев. – северное наречие; совр. – современный; ст.-чув. – старочувашский язык; сч. – среднечепецкий диалект (удм. сев.); тат. – татарский язык; удм. – удмуртский язык; чув. – чувашский язык; Шам. – д. Шамардан (Юкаменский р-н УР); юж. – собственно южный диалект (удм.); юк. – юкаменский говор (удм. сев.); якут. – якутский язык.

Список литературы

1. Алатырев В. И. Этимологический словарь удмуртского языка : буквы А, Б. Ижевск : Научно-исследовательский институт при Совете Министров Удмуртской АССР, 1988. 240 с.
2. Арафа [Электронный ресурс]. URL : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/islam/83/Арафа> (дата обращения : 28.09.2021).
3. Владыкина Т. Г., Глухова Г. А. Ар-год-берган: обряды и праздники удмуртского календаря. Ижевск : Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения РАН : Удмуртский государственный университет, 2011. 320 с.
4. История Удмуртии: с древнейших времен до XV в. / под ред. М. Г. Ивановой. Ижевск : Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2007. 304 с.
5. Карпова Л. Л. Лексика северного наречия удмуртского языка: среднечепецкий диалект. Ижевск, 2013. 600 с.
6. Кельмаков В. К. Формирование и развитие фонетики удмуртских диалектов. Ижевск : Издательство Удмуртского университета, 1993. 58 с.
7. Максимов С. А. От мегали мера к великтэм: к вопросу о происхождении и функционировании названий Пасхи в удмуртском языке // Ежегодник финно-угорских исследований. 2016. Том 9, выпуск 1. С. 30–40.
8. Напольских В. В. Очерки по этнической истории. Казань, 2015. 646 с.
9. Напольских В. В. Удмуртские этимологии // Пермистика XII: диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками. Ижевск, 2008. С. 218–230.
10. Напольских В. В. Удмуртская акашка ~ бесермянская акаяшка и позднесредневековая этническая история Нижнего Прикамья // Этнография. 2021. №4. С. 37–54.
11. Насибуллин Р. Ш., Максимов С. А., Семенов В. Г., Бусыгина В. Г., Арзамазова О. А. Диалектологический атлас удмуртского языка: карты и комментарии. Ижевск : НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2015. Выпуск 5. С. 256.
12. Попова Е. В. Календарные обряды бесермян. Ижевск : Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2004. 253 с.
13. Словарь бесермянского диалекта удмуртского языка. Москва : ТЕЗАУРУС, 2013. 540 с.
14. Тараканов И. В. Удмуртско-тюркские языковые взаимосвязи: теория и словарь. Ижевск : Издательство Удмуртского университета, 1993. 170 с.
15. Тепляшина Т. И. Язык бесермян. Москва : Наука, 1970. 288 с.
16. Федотов М. Р. Этимологический словарь чувашского языка : в 2-х томах. Чебоксары : Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 1996.
17. Фокин П. П. Акатуй [Электронный ресурс]. URL : <http://enc.cap.ru/?t=publ&lnk=255> (дата обращения : 27.02.2022).
18. Хисамитдинова Ф. Г. Мифологический словарь башкирского языка. Москва : Наука, 2010. 456 с.
19. Штейнфельд Н. П. Бесермяне: опыт этнографического исследования // Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1895 год. Вятка, 1894. С. 220–259.
20. Шутова Н. И. Этнотерриториальные группы удмуртов: обряды и верования северных удмуртов: монография. Ижевск : Шелест, 2018. 290 с.
21. Әхмәтъянов Р. Г. Татар теленең этимологиясы сүзлегә : ике томда. Казан : Мәгариф-Вақыт, 2015.
22. Csúcs S. Die Tatarischen Lehnwörter des Wotjakischen. Budapest : Akadémiai Kiadó, 1990. 305 S.
23. Wichmann Y. Die tschuwassischen Lehnwörter in den permischen Sprachen // Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. Helsinki, 1903. Band 21. 170 S.

References

1. Alatyrev, V. I., & Izhevsk, B. (1988). Etimologicheskii slovar' udmurtskogo iazyka : bukvy A,; Nauchno-issledovatel'skii institut pri Sovete Ministrov Udmurtskoi ASSR. 240.
2. Arafa. Retrieved from <https://dic.academic.ru/dic.nsf/islam/83/Arafa>
3. Vladykina, T. G., & Glukhova, G. A. (2011). Ar-god-bergan: obriady i prazdniki udmurtskogo kalendaria. Izhevsk : Udmurtskii institut istorii, iazyka i literatury Ural'skogo otdeleniia RAN : Udmurtskii gosudarstvennyi universitet. 320.
4. Ivanovoi, M. G. (2007). Istoriia Udmurtii., 304. UrO RAN.
5. Karpova, L. L. Leksika severnogo narechiia udmurtskogo iazyka.
6. Kel'makov, V. K. (1993). Formirovanie i razvitie fonetiki udmurtskikh dialektov. Izhevsk : Izdatel'stvo Udmurtskogo universiteta. 58.
7. Maksimov, S. A. (2016). From megalii mera to veliktem: the origin and functioning of names for easter in the Udmurt language. Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovani. Tom 9, vypusk 1. 30-40.
8. Napol'skikh, V. V. (2015). Ocherki po etnicheskoi istorii. Kazan'. 646.
9. Napol'skikh, V. V. (2008). Udmurtskie etimologii. Permistika XII, 218-230. Izhevsk.
10. Napol'skikh, V. V. (2021). Udmurt Akaška ~ Besserman Akajaška and the Late Medieval Ethnic History of the Lower Kama Region. Etnografiia. 4. 37-54.
11. Nasibullin, R. Sh., Maksimov, S. A., Semenov, V. G., Busygina, V. G., & Arzamazova, O. A. (2015). Dialektologicheskii atlas udmurtskogo iazyka: karty i kommentarii. Izhevsk : NITs "Reguliarnaia i khaoticheskaia dinamika". Vypusk 5. 256., k5.

12. Popova, E. V. (2004). Kalendarnye obriady besermian. Izhevsk : Udmurtskii institut istorii, iazyka i literatury UrO RAN. 253.
13. Slovar' besermianskogo dialekta udmurtskogo iazyka. (2013). Moskva : TEZAURUS. 540.
14. Tarakanov, I. V. (1993). Udmurtsko-tiurkskie iazykovye vzaimosviazi: teoriia i slovar'. Izhevsk : Izdatel'stvo Udmurtskogo universiteta. 170.
15. Tepliashina, T. I. (1970). Iazyk besermian. Moskva : Nauka. 288.
16. Fedotov, M. R. (1996). Etimologicheskii slovar' chuvashskogo iazyka : v 2-kh tomakh. Cheboksary : Chuvashskii gosudarstvennyi institut gumanitarnykh nauk.
17. Fokin, P. P. Akatui. Retrieved from <http://enc.cap.ru/?t=publ&lnk=255>
18. Khisamitdinova, F. G. (2010). Mifologicheskii slovar' bashkirskogo iazyka. Moskva : Nauka. 456.
19. Shteinfel'd, N. P. (1894). Besermiane: opyt etnograficheskogo issledovaniia. Kalendar' i pamiatnaia knizhka Viatskoi gubernii na 1895 god. 220-259. Viatka.
20. Shutova, N. I. (2018). Etnoterritorial'nye gruppy udmurtov: obriady i verovaniia severnykh udmurtov: monografiia. Izhevsk : Shelest. 290.
21. Ekhmet'ianov, R. G. (2015). Tatar telenen' etimologik suzlege : ike tomda. Kazan : Megarif-Vakyt.
22. Csucs, S. (1990). Die Tatarischen Lehnwörter des Wotjakischen. Budapest : Akademiai Kiado. 305.
23. Wichmann, Y. (1903). Die tschuwassischen Lehnwörter in den permischen Sprachen. Memoires de la Societe Finno-Ougrienne. Band 21. 170. Helsinki.

Информация об авторе

Максимов Сергей Анатольевич – канд. филол. наук, старший научный сотрудник ФГБУН «Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук», Ижевск, Российская Федерация.

Information about the author

Sergey A. Maksimov – candidate of philological sciences, senior research fellow of FSBIS "Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences", Izevsk, Russian Federation

Поступила в редакцию / Received 05.03.2022

Принята к публикации / Accepted 30.03.2022

Опубликована / Published 30.03.2022